

"Лили, это он! Бери Гарри и беги!"

Не обращая внимания на это, женщина с каштановыми волосами выхватила своего маленького сына из качелей и помчалась наверх, в комнату Гарри. Она не оглядывалась, и Джеймс не мог видеть слез, текущих по ее щекам. Ее муж мог бы быть уже мертв: никто не выживал после того, как Лорд Волдеморт устремлял на них свой взгляд.

Грохот и треск выбиваемой двери вернули её в настоящее. Чёртов Питер! Она внутренне выругалась. Отбросив ярость по поводу предательства Червехвоста, Лили схватила снитч с бюро Гарри. Быстрым движением "мешок для побега" оказался у нее на плече.

Они знали, что ситуация может развиваться в любой момент. Ее практичность заставила молодую пару подготовиться к необходимости незапланированного бегства. Лили тщательно разработала список необходимых вещей, которые позволили бы им сбежать и скрываться от Волдеморта и его Пожирателей смерти в течение как минимум тридцати дней. Пятьдесят тысяч фунтов стерлингов, пятьдесят тысяч долларов США, десять тысяч галеонов, более миллиона фунтов стерлингов в различных номиналах Восточного блока, четыре смены одежды и три комплекта маггловских удостоверений личности, идентифицирующих их как граждан Бразилии, Франции и Канады, были основными составляющими сумки. Джеймс настоял на том, чтобы в сумку также вошла вся коллекция Роберта Ладлэма. Смирившись, Лили уменьшила книги в мягких обложках, прежде чем засунуть их в сумку. Когда они встречались, он оставался на ночь в доме ее родителей и спал на диване в гостиной. Ее отец читал "Завет Холкрофта", и книга лежала на журнальном столике. Джеймс не мог уснуть, и дальнейшее стало историей. Джеймс Чарлус Поттер стал убежденным поклонником Ладлэма.

Слезы продолжали литься по ее лицу. Боже, как она любила своего мужа. Идиот, сострадательный, шутник, верный, умный, сексуальный, храбрый, смелый и благородный - вот кто был ее мужчиной. Она знала, что в ближайшие несколько минут он, скорее всего, умрет.

С сыном в левой руке, сумкой через плечо и снитчем в правой руке она постучала палочкой по мячу для квиддича, всхлипывая: "Хейвен".

Ничего не произошло.

"О, нет".

Волна отчаяния захлестнула Лили Поттер как раз перед тем, как на главном этаже арендованного ими коттеджа воцарилась тишина. Они думали, что поступили очень умно, отказавшись от Роуэн Хилл и других владений Поттеров и арендовав этот маленький домик. Однако они были недостаточно умны, чтобы тщательно проверить своего Тайного хранителя.

Слезы текли все сильнее, когда она поцеловала сына в лоб. Прижав его к себе, она прошептала: "Я люблю тебя, Гарри. Мама любит тебя вечно. Я люблю тебя. Твой папа любит тебя, Гарри. Мама и папа не будет рядом, но мы любим тебя всегда".

Она знала, что сейчас умрет. Еще раз поцеловав сына, она положила его в кроватку. Глаза Гарри, только недавно приобретшие зеленоватый оттенок, растерянно смотрели на нее. Игриво улыбаясь, он протянул к ней свою пухлую руку. Всклипнув, она тихонько сжала его маленькую ладошку.

Скрип четвертой ступеньки от вершины заставил ее обернуться, и на ее лице появилась гримаса ярости. Бессознательно оскалив зубы, она встала между сыном и его потенциальным убийцей. В правой руке она держала палочку, а левой доставала из ножен на бедре зачарованный нож. Если ей суждено умереть сегодня, она сделает все возможное, чтобы забрать этого бездушного ублюдка с собой.

Высокая тень Лорда Волдеморта заполнила коридор, прежде чем его гротескная форма появилась в дверном проёме. Его красные глаза вспыхнули убийственным весельем, прежде чем он произнёс своё единственное заклинание. Он был так быстр, что Лили даже не успела парировать его.

"Так, так, давайте просыпаться. Вы оба - ужасные хозяева", - насмехался высокий голос.

Встряхнув головой, Лили Поттер проснулась и обнаружила себя лежащей рядом с Джеймсом. Оба они были связаны и, казалось, лежали на полу в гостиной коттеджа. Над ними возвышался обезображенный скелетом волшебник, известный под псевдонимом Лорд Волдеморт.

"Ах, хорошо. Графиня Ричмонд присоединилась к нам. Теперь о вашем муже. У нас есть восхитительный способ будить тех, кто проспал. Мы уверены, что вам это понравится". Тон мужчины был игриво-психологическим. Его насмешливое выражение стало диким, когда он направил свою палочку на Джеймса и крикнул: "КРУЦИО!".

Джеймс закричал, борясь со своими узами, его ореховые глаза широко раскрылись.

"ОСТАНОВИТЕ ЭТО! ОСТАНОВИТЕ ЭТО! Я СДЕЛАЮ ВСЕ, ЧТО УГОДНО! ОСТАНОВИТЕ ЭТО!" Лили даже не узнала свой собственный голос, когда ее муж подвергся пыткам.

Задышавшись, Волдеморт прекратил заклинание. С любящим выражением лица он поцеловал свою палочку. Заметив, что Лили наблюдает за ним, он злорадно сказал: "Я так люблю эту палочку. Знаешь ли ты, что сердцевина - от феникса Дамблдора? Мне нравится этот маленький факт. Я могу создать идеальную Британию, используя силу своего врага". Вернув взгляд к тисовой палочке в своей руке, он пробормотал: "Замечательно".

Стоны слева от нее отвлекли ее внимание от крушения поезда, которым был Лорд Волдеморт. Повернув голову, она увидела, что её муж корчится от боли. "Я люблю тебя, Джеймс", - пролепетала она, не зная, будет ли у нее еще один шанс.

Он медленно улыбнулся и повернул голову к жене. Его глаза ласкали ее черты, прежде чем он ответил: "Я тоже тебя люблю".

"Как мило".

Джеймс закатил глаза, а затем фыркнул: "Не могла бы ты заткнуться? У меня сейчас очень нежный момент с женой, а ты все портишь. Сделай нам одолжение и заткнись".

Лили не смогла сдержаться и разразилась хохотом. Смех быстро сменился криками: существо, рождённое Томом Марволо Риддлом, снова оттачивало своё мастерство в использовании проклятия Круциатус, и на этот раз целью стала она.

"Забавно до последнего, мой Лорд", - нахмурился Волдеморт. "Ваша бравада не знает границ, не так ли? Вы двое могли бы стать одними из гигантов эпохи. Мы трижды предлагали вам присоединиться к Нам на самом высоком уровне. Трижды!" Деформированный волшебник потряс рукой перед лицом Джеймса, вытянув три пальца. "Вы понимаете, что вы - единственные, кто выжил, отказав Нам хотя бы раз? Вы были бы Нашей правой и левой рукой. Не равными Нам, ибо это невозможно, но вы бы возвышались над остальными нашими слугами".

С усмешкой он присел на корточки, так что его обезображенное лицо оказалось прямо напротив лица Лили: "Поэтому ты будешь страдать. Ты будешь очень страдать".

Выпрямившись, он похвастался: "Наш гений не знает границ за пределами любопытства. Поэтому у нас есть новый эксперимент, в котором вы двое станете подопытной группой". Быстрым движением он выжег на полу вокруг Поттеров ряд рун, произнося заклинания на языке, которого ни Джеймс, ни Лили раньше не слышали.

"Через несколько мгновений мы перенесем вас в будущее. Вы окажетесь в центре великолепия, которым станет Британия, управляемая императором Волдемортом. Вы увидите все то, чем могли бы стать, но потеряли из-за недостатка зрения.

Мы считаем, что тринадцать лет - это хорошее число". Глядя на дергающуюся парочку, он заметил: "Все-таки тринадцать - это удача".

Нахмурившись, он постучал длинным тонким пальцем по подбородку: "Это не совсем путешествие во времени. По правде говоря, мы создаем эфирный карман, в который отправим ваши тела. Там вы будете пребывать в подвешенном состоянии ровно тринадцать лет, прежде чем вас автоматически вернут в "здесь и сейчас"". С издевательской усмешкой он добавил: "Здесь и потом, на самом деле".

Ударив Джеймса по ребрам, он завершил свой монолог словами: "И мы будем ждать тебя. После того как тебе покажут могилу твоего сына, у тебя будет один день, прежде чем тебя выследят и убьют. Ваши страдания будут изысканными и долгими. Мы дрожим в предвкушении".

"Повторяю, не мог бы ты заткнуться?" Лили улыбнулась мужу, но слезы снова захлестнули ее. Гарри. Их сын вот-вот должен был умереть. Ей было наплевать на себя, она беспокоилась

только о сыне.

Волдеморт окинул Поттеров оценивающим взглядом, после чего резко вздохнул. "Какая трата времени", - пробормотал он.

Зарядив руны, он насмешливо сказал: "Пока! Увидимся через тринадцать лет!"

Джеймс проснулся с ноющей головной болью. Если подумать, спина тоже болела. Руки болели так, словно он был мишенью во время тренировки Биттера. Нога тоже болела. Ой. Нога действительно пульсировала.

"Вот дерьмо собачье", - простонал он.

"Джеймс?"

Его разум прояснился, как будто его облили холодной водой, и он сел, игнорируя протесты своего тела. "Лилс, ты в порядке?"

"Я... думаю, да. Голова болит. Что случилось...", - пролепетала она, когда воспоминания нахлынули на них обоих. Оглядевшись по сторонам, Поттеры осмотрели комнату. Некогда первозданные стены почернели, словно в них бушевал пожар.

Одновременно оба встали и, пошатываясь, поднялись по ступенькам. "Гарри, - вздохнул Джеймс.

Вместе они ввалились в детскую. Вернее, в то, что от нее осталось.

Вся задняя стена комнаты исчезла, осколки кровати Гарри были разбросаны по комнате. Не было ни запаха дыма, ни каких-либо других следов.

"Тринадцать лет..."

Джеймс повернулся к плачущей жене. "Прошло тринадцать лет", - повторила Лили.

Ошеломленный, Джеймс должен был действовать. Он был очень умным человеком, но спокойствие не было его сильной стороной. Лучше всего ему работалось в движении. Обхватив жену за плечи, он побудил ее выйти из комнаты. "Пойдем, любимая. Давай найдем Пэдфута. Выясним, что происходит с тех пор, как..."

"С тех пор как нас не стало", - глухо закончила она.

Тяжело сглотнув, он кивнул.

"Сейчас, должно быть, тридцать первое октября девятнадцатого года", - заметила она. Сузив глаза, она заявила: "Я не верю в это. Я не верю, что Гарри мертв".

"Да, - ответил он. Давай, Падфут. Будь там, приятель. У тебя есть правильные ответы.

Две измученные фигуры, пошатываясь, пробирались сквозь фигуры крылатых кабанов, охранявших ворота Школы чародейства и волшебства Хогвартс. Джеймс и Лили не нашли Сириуса в его лондонской квартире. На самом деле квартира была покрыта слоем пыли толщиной в дюйм. Не нашли они и Ремуса в его квартире.

"Я не ожидал найти Муни. С его маленькой мохнатой проблемой он никогда не может оставаться в квартире надолго".

"Если бы он не был таким придурком, мы могли бы ему помочь", - фыркнула Лили.

"Да, но ты же знаешь Ремуса".

Обоим было очевидно, что они пытаются отвлечься от вездесущего беспокойства: Где был Гарри?

"Дамблдор узнает", - предположил Джеймс. "А если не узнает, я задушу его за то, что он предложил эти чертовы чары".

Лили виновато кивнула. Она присоединилась к разговору, когда Альбус заговорил о непонятной магии, известной как чары Фиделиуса. Джеймс с сомнением отнесся к идее покинуть стены Роуэн Хилл, но доверился жене и ее мнению.

"Мне так жаль, - задыхаясь, проговорила Лили.

Повернувшись к ней на полпути, Джеймс заключил ее в объятия. "Любимая, я сказал это не для того, чтобы обвинить тебя. Мы оба приняли решение использовать заклинание. Если кто и виноват, так это я. Я подтолкнул нас к использованию Питера".

"Не волнуйся, - прорычала она, - Питера Петтигрю ждет расплата, в этом нет никаких сомнений. Но в его предательстве нет твоей вины". Вновь обретя самообладание, она отстранилась и, глядя ему прямо в лицо, заявила: "Я люблю тебя, Джеймс Поттер. А теперь давай найдем нашего мальчика".

Когда они возвращались к замку по избитой тропинке, Джеймс взял ее за руку. Она улыбнулась. Если прищуриться, можно было представить, что они возвращаются со свидания в

Хогсмиде. "Знаешь, раз уж сегодня Хэллоуин, то на ужин будет хорошая еда", - заметил высокий волшебник с лесными глазами.

Закатив глаза, Лили потянула его за руку, побуждая идти по тропинке.

В конце концов они добрались до замка. Распахнув двери, они увидели, что праздник Хэллоуина в самом разгаре, если судить по шуму и свету, доносящимся из зала.

"Он был бы на четвертом курсе", - прошептал Джеймс.

"Он и есть четверокурсник", - поправила Лили.

Свернув за угол, они увидели, что Большой зал переполнен студентами, многие из которых не носили хогвартской формы. В передней части зала Альбус Дамблдор стоял рядом с огромным пылающим кубком. Он что-то держал в руке и звал: "Гарри Поттер!".

"Где? Где он?" закричала Лили, заставив всех в зале повернуться и увидеть ее и ее мужа, стоящих в конце комнаты. Масса людей замерла, увидев призраки прошлого. Минерва Макгонагалл задыхалась, стоя на месте. У Филиуса Флитвика по лицу текли слезы. На лице Альбуса Дамблдора впервые с четырнадцати лет появилось недоумение. Выражение лица Северуса Снейпа было безучастным.

Слева от нее медленно приближался мальчик в гриффиндорской мантии. Это мог быть только Гарри, так как он был почти точной копией Джеймса.

"Мама? Папа?" - спросил он дрожащим голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3549593>